

УДК 159.9.07

DOI: 10.34670/AR.2023.50.12.030

Опыт переживания насилия в интимно-личностных отношениях и механизмы психологической защиты

Сабитова Ирина Сергеевна

Эксперт-психолог

Научно-исследовательского центра судебной экспертизы и криминалистики,
Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского,
248023, Российская Федерация, Калуга, ул. Степана Разина, 22/48;
e-mail: sedenkova.ir@yandex.ru

Аннотация

Несмотря на то, что проблема насилия в отношениях имеет латентный характер, все больше случаев крайних его проявлений, таких как убийство, нанесение тяжких увечий, жестоких унижений освещаются в СМИ, все больше ученых и исследователей, в силу повышенной актуальности данной проблемы, изучают механизмы и принципы ее возникновения и существования. В экспертной практике непрерывно появляются запросы на проведение экспертиз и исследований с членами семей, у которых один из партнеров проявляет семейное насилие. Как правило, запросы на проведение экспертизы или исследования в отношении таких пар чаще всего обусловлены перспективами безопасного пребывания детей в такой семье, или у одного из родителей. Данный практический спрос наглядно отражает важное социально-психологическое и правовое значение обсуждаемой проблемы: в закрытой от общества семейной обстановке могут и совершаться преступления, и происходить травматичное для детской психики усвоение, а затем и передача в последующих поколениях негативного опыта насильственного взаимодействия в интимно-личностных отношениях. В настоящее время в проблеме насилия между мужчиной и женщиной исследуются культурные традиции, социально-экономические факторы и индивидуально-психологическое отношение человека к данному явлению, однако индивидуально-психологический аспект, влияющий на формирование терпимости к проявлениям насилия в отношениях между мужчиной и женщиной, изучен мало. Интерес к данному малоизученному аспекту проблемы и обусловил ход нашего исследования.

Для цитирования в научных исследованиях

Сабитова И.С. Опыт переживания насилия в интимно-личностных отношениях и механизмы психологической защиты // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2023. Т. 12. № 11А. С. 222-228. DOI: 10.34670/AR.2023.50.12.030

Ключевые слова

Опыт переживания насилия, интимно-личностные отношения, институт семьи, механизмы психологической защиты.

Введение

Проблема насилия является одной из широко распространенных в современном обществе. Еще в 1996 году Всемирной ассамблеи здравоохранения была принята Резолюция, согласно которой, насилие было признано острой проблемой во всем мире, ее актуальность сохраняется и по настоящее время. По данным правозащитной организации «Международная амнистия», каждый год в России в результате мужского супружеского насилия гибнет 14 тыс. женщин. Более того, данные статистики, опубликованные «Росстат» по материалам МВД, показывают рост числа преступлений, связанных с насилием в отношении членов семьи.

Многие отечественные и зарубежные авторы, занимающиеся данной проблематикой (Е. Гондольф и Е. Фишер, М. Добаш, Л. Куббинс, М. Малышева, Е. Мещеркина, Н. Римашевская И.В. Агафонов, Ф.Е. Вартамян, К.П. Шаховский, Г. Этьенн, Клецина И.С., О.А. Воронина, О.Л. Данилова, П.В. Румянцева, С.Н. Ениколопов и Е.С. Хвостова; О.А. Кравцова; И.Д. Горшкова, И.И. Шурыгина; Г.А. Романов, Л.А. Левертова, П.П. Мозговой, В.П. Ревина, С.В. Максимова, О.С. Ивасюк, О.В. Старков, С.С. Даренских, М. Makeeva, Е.Р. Ярская-Смирнова, A.L. Coker, P.H.Smith, L. Bethea, M.R. King, R.E. McKeown, A. Marcotte, V. Harris и др.), выявляют особенности, формы, виды, меры профилактики насилия в отношениях. Однако, проблема эмпирического выявления толерантности (терпимости) со стороны женщины к проявлениям насилия в интимно-личностных отношениях в настоящее время не изучена и не решена. Мы предположили, что одним из таких условий может быть наличие у женщины определенных механизмов психологической защиты.

Основная часть

О механизмах психологической защиты говорили еще во времена З. Фрейда, многие авторы называли их по-разному, но трактовали схоже. В библиографических источниках описано свыше 50-и механизмов психологической защиты [Деларю, 2004].

В нашей работе мы опирались на методологию Р. Плутчика и Г. Келлермана, авторов популярного опросника «Индекс жизненного стиля», которую мы использовали в своем исследовании в адаптации Е.С. Романовой и Л.Р. Гребенникова. Данная методика позволяет выявлять механизмы психологической защиты.

Авторы выделили 8 основных механизмов психологической защиты (далее МПЗ): отрицание, вытеснение, регрессия, компенсация, проекция, замещение, интеллектуализация, реактивные образования [Синюк, Павлюковец, 2017]. При МПЗ «Отрицание» человек не воспринимает, не принимает, не признает тревожащую, информацию. Авторы подчеркивают, что данный механизм характерен для людей с повышенной внушаемостью и доверчивостью и истероидных личностей. С помощью этого механизма личность отрицает нежелательные, внутренние неприемлемые черты, свойства или негативные чувства к субъекту переживания. «Вытеснение» проявляется как перенос всех неприемлемых для личностей мыслей, чувств, желаний, вызывающих тревогу из сознания в бессознательное. Для людей с МПЗ «Регрессия» характерно: повышенная импульсивность, сниженный эмоционально-волевой контроль, преодоления стрессовой ситуации путем перехода на ранние стадии развития, использование простых и привычных поведенческих стереотипов. Для людей использующих МПЗ «Компенсация» характерен поиск реальной или воображаемой замены сложного переживания, недостатка и т.д. «Проекция» позволяет человеку избавиться от тревоги и психического напряжения путем переноса собственных негативных свойств внешнему окружению. МПЗ «Замещение» позволяет снять подавленные эмоции (чаще всего такие как гнев, враждебность)

посредством перенаправления с объекта, вызвавшего их на объект, представляющий меньшую опасность. Интеллектуализация (рационализация) переживания снимаются логическими установками и манипуляциями. «Реактивные образования», это механизм, с помощью которого личность неприятные или неприемлемые для нее мысли предотвращает посредством преувеличенного развития противоположных стремлений.

Любое воздействие на человека переживается им по-разному, с учетом индивидуально-личностных особенностей, прошлого опыта, опыта преодоления схожих ситуаций и т.д. Т.е. для кого-то, к примеру, оскорбление нанесет сильнейшую психологическую травму и человек попадет в стрессовое состояние, а для кого-то избиение окажется приемлемым для продолжения отношений с агрессором и т.д.

Описанные выше механизмы психологической защиты, как правило, срабатывают при возникновении отрицательных, психотравмирующих событий, определяют поведение человека, устраняют психическое напряжение, снижают тревогу. Они могут работать как конструктивно, так и деструктивно по отношению к самому человеку.

В ситуациях проявления насилия в интимно-личностных отношениях партнеры реагируют по-разному, как правило, жертва испытывает негативное состояние (стресс, фрустрацию, тревогу и т.п.). Данные негативные состояния дезорганизуют поведение человека, побуждая психику адаптироваться к сложившейся ситуации и формировать дальнейшее поведение [Малкина-Пых, 2006; Пергаменщик, 2004]. В подобных ситуациях бессознательным регулятором реакции и последующей стратегией поведения, являются механизмы психологической защиты [Набиулина, 2003; Синюк, Павлюковец, 2017], которые могут способствовать либо решению ситуации и выходу из насильственных отношений, либо к искажению восприятия данных отношений и толерантности к проявлениям различных видов насилия.

Исследований, направленных на выявление особенностей функционирования механизмов психологической защиты у женщин, подвергшихся насилию (гендерному, домашнему и т.д.) в настоящее время немного [там же]. Чаще всего в подобных исследованиях используют классический тест-опросник «Индекс жизненного стиля», разработанный Р. Плутчиком, Г. Каллерманом, Х.Р. Конте, адаптированный Е.С. Романовой и Л.Р. Гребенниковым, позволяющий выявлять основные механизмы психологической защиты и строить эго-профиль защит. В основном, в данных исследованиях определяют, что женщины пользуются разными механизмами защиты, однако существует тенденция преобладания одного из основных МПЗ.

Д.Э. Синюк и О.А. Павлюковец в своей статье 2017 года [там же] приводят интересные результаты исследования, где описывают, какие механизмы, применяет жертва домашнего насилия, как и зачем она их использует и каковы последствия. Например, они установили, что больший процент женщин (84%) их выборки (25 человек) – жертв домашнего насилия используют такой МПЗ как «Отрицание». С помощью данного МПЗ женщина отрицает происходящие стрессовые ситуации, не принимает и не понимает их, не принимает свои эмоции и т.д. Что в дальнейшем может привести к появлению пассивности. Также большой процент женщин использует «Вытеснение» (80%), позволяющее жертве бесследно забыть психотравмирующее событие. Данный механизм приводит психику женщины в динамичное колеблющееся состояние, так как вытесненные переживания забываются, но иногда всплывают в виде эмоций и изменяющегося отношения к агрессору, то любовь, то страх, то отвержение, то надежда на изменение и т.д.

Нами на базе КГУ им. К.Э. Циолковского в 2021 г. было проведено исследование, в рамках которого была поставлена гипотеза о том, что механизмы психологической защиты являются одним из психологических условий, способствующих толерантному отношению женщины к

проявлениям насилия в интимно-личностных отношениях.

Под интимно-личностными отношениями мы понимаем – откровенные, близкие отношения между мужчиной и женщиной, которые могут существовать в нескольких видах: семейные отношения с зарегистрированным браком; отношения, связанные с совместным проживанием; близкие отношения между мужчиной и женщиной не находящихся в браке и не проживающих совместно.

Под толерантностью в нашем исследовании мы понимаем снижение или отсутствие реагирования на проявления насилия в интимно-личностных отношениях, что проявляется в опыте переживания насилия.

Исследование было проведено посредством применения онлайн-сервиса «Google Формы». Выборку составили женщины различного возрастного диапазона от 15-ти до 44-х лет, в количестве 173 человека, из которых 87,4% женщин состоят в интимно-личностных отношениях вне брака и не имеют детей.

Для диагностики механизмов психологической защиты мы использовали методику «Индекс жизненного стиля» (Life Style Index, LSI), разработанную Р. Плугчиком в соавторстве с Г. Келлерманом и Х.Р. Контом в 1979 г. в адаптации Л.И. Вассерманом, О.Ф. Ерышевой, Е.Б. Клубовой. Опросник содержит в себе 97 утверждений, описывающих чувства человека. Респонденту предлагается ответить «да» если утверждение ему соответствует и «нет» если не соответствует. Итогом является результат по каждой из восьми шкал, соответствующим восьми механизмам психологической защиты, а именно: отрицание, вытеснение, регрессия, компенсация, проекция, замещение, интеллектуализация, реактивное образование.

Для выявления опыта переживания основных форм насилия в собственных отношениях у мужчин и женщин была использована авторская анкета. Данная анкета состоит из двадцати двух вопросов о взаимоотношениях с партнером, посредством которых выявляется наличие основных видов насилия в интимно-личностных отношениях (физическое, психологическое, экономическое, сексуальное, репродуктивное). Участникам исследования предлагалось выбрать один из пяти вариантов ответа: «Никогда», «Единичный случай», «Время от времени» (эпизодически), «Часто» (регулярно), «Постоянно» (всегда). При ответах на вопросы этого блока мы просили участников ориентироваться на опыт своих текущих отношений с партнером. Если на момент проведения исследования они не состояли в отношениях, то мы предлагали им, при ответах, опираться на взаимоотношения со своим предыдущим партнером.

Для статистической обработки и анализа полученных данных мы использовали специальную программу IBM SPSS 20 Statistics [Наследов, 2013], посредством которой был проведен корреляционный анализ опыта переживания насилия в интимно-личностных отношениях и механизмов психологической защиты у женщин.

Таблица 1 - Результаты корреляционного анализа опыта переживания насилия в интимно-личностных отношениях и механизмов психологической защиты у женщин

Опыт переживания гендерного насилия	Коэффициент корреляции Rs Спирмена	Уровень значимости
Отрицание	-0,121	0,113
Вытеснение	0,124	0,105
Регрессия	,305**	0,000
Компенсация	,188*	0,013
Проекция	-0,002	0,981
Замещение	,211**	0,005

Опыт переживания гендерного насилия	Коэффициент корреляции Rs Спирмена	Уровень значимости
Интеллектуализация	-0,081	0,291
Реактивные образования	-0,029	0,703

*. Корреляция значима на уровне 0,05 (двухсторонняя).

**. Корреляция значима на уровне 0,01 (двухсторонняя).

Анализируя полученные результаты, приходим к выводу, что существует положительная корреляционная связь ($P \leq 0,01$) опыта переживания насилия в интимно-личностных отношениях у женщин с такими механизмами психологической защиты как регрессия ($R_s = ,305$) и замещение ($R_s = ,211$). Также была выявлена положительная корреляционная связь опыта переживания насилия в интимно-личностных отношениях у женщин с таким механизмом защиты как компенсация $R_s = ,188$; $P \leq 0,05$. Данные связи свидетельствуют о том, что увеличение одной переменной (опыт переживания насилия) связано с увеличением других (механизмы психологической защиты: регрессия, замещение, компенсация).

Таким образом, было выявлено, что для женщин с опытом переживания насилия в интимно-личностных отношениях характерна повышенная импульсивность, сниженный эмоционально-волевой контроль, преодоления стрессовой ситуации путем перехода на ранние стадии развития, использование простых и привычных поведенческих стереотипов. Такие женщины склонны переживать подавленные эмоции (чаще всего, такие как гнев, враждебность) посредством перенаправления с объекта, вызвавшего их на объект, представляющий меньшую опасность, а также через поиск реальной или воображаемой замены сложного переживания, недостатка и т.д.

Отсюда следует, то посредством механизмов психологической защиты женщина спасает свою психику от негативного состояния, при этом получает искажение своих мыслей и чувств и неадекватно воспринимает применяемое в отношении нее насилие, не уходит от такого партнера.

В ситуации бытового, домашнего насилия, когда мужчина и женщина постоянно находятся вместе, в одном помещении, и насилие применяется часто, подверженность таким МПЗ становится особо опасным, так как жертва будет пребывать в стрессовом состоянии большую часть времени, и реакция спасения через определенный механизм психологической защиты будет чаще использоваться, что может трансформироваться в личностную особенность и стать постоянным способом реагирования на подобные ситуации.

На основе полученных данных можем предположить, что в группе риска по получению опыта насилия будут находиться женщины, у которых преобладают такие МПЗ как регрессия, замещение, компенсация.

Полученные нами результаты отличаются от результатов, полученных другими исследователями. Д.Э. Синюк и О.А. Павлюковец в своем исследовании [Синюк, Павлюковец, 2017] выявили, что больший процент женщин (84%) – жертв домашнего насилия, используют такой МПЗ как «Отрицание» и «Вытеснение» (80%), позволяющее жертве бесследно забыть психотравмирующее событие.

Мы считаем, что разница в полученных нами результатах обусловлена спецификой выборки. Во-первых, количество участниц исследования у них 25 человек, у нас 173 человека. Во-вторых, в их исследовании принимали участие лица в возрасте от 18 до 56 лет, состоящие в браке и имеющие детей и обратившиеся за помощью в специальный центр – выборка полностью противоположная нашей. В связи с чем, можно предположить, что женщины, проживающие с супругом, имеющие детей и терпящие неоднократное проявление насилия, склонны

использовать МПЗ «Вытеснение» и «Отрицание». А девушки, не состоящие в браке и не имеющие детей, но имеющие опыт переживания видов насилия в интимно-личностных отношениях, используют иные МПЗ: «Регрессия», «Компенсация», «Замещение».

Заключение

Таким образом, посредством данного исследования было выявлено, что для женщин с опытом переживания насилия в интимно-личностных отношениях характерна повышенная импульсивность, сниженный эмоционально-волевой контроль, преодоления стрессовой ситуации путем перехода на ранние стадии развития, использование простых и привычных поведенческих стереотипов. Такие женщины склонны переживать подавленные эмоции (чаще всего, такие как гнев, враждебность) посредством перенаправления с объекта, вызвавшего их на объект, представляющий меньшую опасность, а также через поиск реальной или воображаемой замены сложного переживания, недостатка и т.д.

Выявленная положительная корреляционная связь опыта переживания насилия в межличностных отношениях у женщин с такими механизмами психологической защиты как регрессия, замещение и компенсация, позволяет сделать вывод о том, что увеличение одной переменной (опыт переживания насилия) связан с увеличением другой (МПЗ). На основе полученных данных можем предположить, что в группе риска по получению опыта насилия будут находиться женщины, у которых преобладают данные МПЗ.

Библиография

1. Деларю В.В. Защитные механизмы личности: Методические рекомендации. Волгоград, 2004. 48 с.
2. Малкина-Пых И.Г. Виктимология. психология поведения жертвы. М: ЭКСМО, 2006. 324 с.
3. Набиулина Р.Р. Механизмы психологической защиты и совладания со стрессом (определение, структура, функции, виды, психотерапевтическая коррекция). Казань: Заман, 2003. 98 с.
4. Наследов А. IBM SPSS Statistics 20 и AMOS: профессиональный статистический анализ данных. СПб.: Питер, 2013. 416 с.
5. Пергаменщик Л.А. Кризисная психология. Мн.: Высшая школа, 2004. 288 с.
6. Синюк Д.Э., Павлюковец О.А. Механизмы психологической защиты, используемые женщинами, перенесшими домашнее насилие // Научные труды республиканского института высшей школы. 2017. № 17. С. 354-360.
7. Фетискин Н.П., Козлов В.В., Мануйлов Г.М. Р. Плутчик в адаптации Л.И. Вассермана, О.Ф. Ерышева, Е.Б. Клубовой и др. // Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп. 2002. С. 444-452.
8. Catina A., Gitzinger I., Hoenckh H. Defense mechanisms: An approach from the perspective of personal construct psychology // International Journal of Personal Construct Psychology. – 1992. – Т. 5. – №. 3. – С. 249-257.
9. Cramer P. Understanding defense mechanisms // Psychodynamic psychiatry. – 2015. – Т. 43. – №. 4. – С. 523-552.
10. Vaillant G. E. Defense mechanisms // Encyclopedia of Personality and Individual Differences. – 2020. – С. 1024-1033.

Experience of violence in intimate personal relationships and mechanisms of psychological defense

Irina S. Sabitova

Expert Psychologist
of the Research Center for Forensic Expertise and Criminalistics,
Kaluga State University,
248023, 26, Stepana Razina str, Kaluga, Russian Federation;
e-mail: sedenkova.ir@yandex.ru

Abstract

The problem of violence is one of the widespread ones in modern society. Back in 1996, the World Health Assembly adopted a Resolution, according to which violence was recognized as an acute problem throughout the world, its relevance continues to this day. According to the human rights organization Amnesty International, 14 thousand women die every year in Russia as a result of male spousal violence. Moreover, statistics published by Rosstat based on materials from the Ministry of Internal Affairs show an increase in the number of crimes related to violence against family members. In the problem of violence between a man and a woman, cultural traditions, socio-economic factors and a person's individual psychological attitude to this phenomenon are studied, but the individual psychological aspect that influences the formation of tolerance to manifestations of violence in relations between a man and a woman has been little studied. Interest in this little-studied aspect of the problem determined the course of our research. Thus, through this study, it was revealed that women with experience of violence in intimate-personal relationships are characterized by increased impulsivity, reduced emotional-volitional control, overcoming a stressful situation by moving to the early stages of development, and the use of simple and habitual behavioral stereotypes.

For citation

Sabitova I.S. (2023) Opyt perezhivaniya nasiliya v intimno-lichnostnykh otnosheniyakh i mekhanizmy psikhologicheskoi zashchity [Experience of violence in intimate personal relationships and mechanisms of psychological defense]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 12 (11A), pp. 222-228. DOI: 10.34670/AR.2023.50.12.030

Keywords

Experience of violence, intimate and personal relationships, the institution of family, psychological defense mechanisms.

References

1. Delarue V. (ed.) (2004) *Zashchitnyye mekhanizmy lichnosti: Metodicheskiye rekomendatsii* [Personal defense mechanisms: Methodological recommendations]. Volgograd.
2. Fetiskin N.P., Kozlov V.V., Manuilov G.M.R. (2002) Plutchik v adaptatsii L.I. Vassermana, O.F. Erysheva, E.B. Klubovoi i dr. [Plutchik in adaptation by L.I. Wasserman and others]. In: *Sotsial'no-psikhologicheskaya diagnostika razvitiya lichnosti i malykh grupp* [Social-psychological diagnostics development of the individual and small groups].
3. Malkina-Pykh I.G. (2006) *Viktimologiya. Psikhologiya povedeniya zhertvy* [Victimology. psychology of victim behavior]. Moscow: EKSMO Publ.
4. Nabiulina R.R. (2003) *Mekhanizmy psikhologicheskoi zashchity i sovladaniya so stressom (opredeleniye, struktura, funktsii, vidy, psikhoterapevticheskaya korrektsiya)* [Mechanisms of psychological defense and coping with stress (definition, structure, functions, types, psychotherapeutic correction)]. Kazan: Zaman Publ.
5. Nasledov A. (2013) *IBM SPSS Statistics 20 i AMOS: professional'nyi statisticheskii analiz dannykh* [IBM SPSS Statistics 20 and AMOS: professional statistical data analysis]. St. Petersburg: Piter Publ.
6. Pergamenshchik L.A. (2004) *Krizisnaya psikhologiya* [Crisis psychology:]. Minsk: Vysshaya shkola Publ.
7. Sinyuk D.E., Pavlyukovets O.A. (2017) Mekhanizmy psikhologicheskoi zashchity, ispolzuyemye zhenshchinami, pereneshimi domashnee nasilie [Mechanisms of psychological protection used by women who have suffered domestic violence]. *Nauchnyye trudy respublikanskogo instituta vysshey shkoly* [Scientific works of the Republican Institute of Higher School], 17, pp. 354-360.
8. Catina, A., Gitzinger, I., & Hoeckh, H. (1992). Defense mechanisms: An approach from the perspective of personal construct psychology. *International Journal of Personal Construct Psychology*, 5(3), 249-257.
9. Cramer, P. (2015). Understanding defense mechanisms. *Psychodynamic psychiatry*, 43(4), 523-552.
10. Vaillant, G. E. (2020). Defense mechanisms. *Encyclopedia of Personality and Individual Differences*, 1024-1033.